

Д-р Тим Гомбис, Послание к Галатам , Занятие 2, Галатам 1:1-10, Введение к этому письму

© Тим Гомбис и Тед Хильдебрандт

Добро пожаловать на вторую лекцию по Посланию к Галатам. Это охватывает Галатам 1:1-10, введение к этому письму.

Если вы читали предисловия к письмам Павла, вы заметите, что это письмо сильно отличается, и это подсказывает, насколько это письмо будет сильно отличаться от других писем, которые пишет Павел.

Знаете, предисловия к письмам часто дают множество подсказок к аргументам письма, тону письма и чувству письма, и это действительно ничем не отличается. На самом деле очень поучительно читать введение к Посланию к Галатам рядом с введением к Посланию к Римлянам. Эти буквы часто располагаются рядом, потому что они имеют несколько схожих тем.

Появляется Авраам, оправдание верой имеет большое значение, и ведется много разговоров о праведности и Законе Моисеевом, отношениях между евреями и язычниками и т. д. Прочтите введение к Посланию к Римлянам, стихи 1-15, и вы увидите существенное отличие от введения к Посланию к Галатам, особенно стихи 1-10, но это также загадочно, начало Послания к Галатам. Я должен сказать, что это очень сжато, тогда как в Послании к Римлянам Павел очень многословен и подробно рассказывает о том, как сильно он хочет их увидеть, что он думает о них и все такое.

Послание к Галатам очень разное, очень самобытное. Он, конечно, подчеркивает свое апостольство, но не просто упоминает, что он апостол. Он говорит о том, что оно имеет не человеческое, а божественное происхождение, что весьма отличается от всего, что он говорит в других письмах.

У вас уже возникает ощущение, что, возможно, и многие подчеркивали это, Павел занимает некоторую оборонительную позицию, или мы должны сказать, почему он должен подчеркивать этот аспект? Возможно, это часть защиты, но для этого могут быть и другие причины. Вы заметите, что это письмо не церкви, а церквям. Как мы упоминали ранее, вероятно, существовала сеть церквей, которым он писал.

Возможно, это домашние церкви, тесно связанные друг с другом, что вовсе не было бы редкостью. Еще более характерно и, безусловно, очень поразительно для нас то, что здесь нет ни благодарения церквям, ни похвалы. Когда вы читаете письмо, написанное примерно в то же время, когда было написано Послание к Галатам, 1 Фессалоникийцам, вы получаете массу похвал.

Пол любит этих людей и впечатлен ими; их репутация распространяется. Галатам, ничего подобного. Павел не называет никаких соратников по служению, хотя он, несомненно, общается с людьми, особенно, как я предположил, если он направляется в Иерусалим, или, может быть, собирается уезжать, или уже прибыл в Иерусалим, когда пишет это письмо.

Он упоминает, что его спасли или даже, возможно, просто вырвали из нынешнего злого века, и на этом мы немного остановимся в этой лекции. Более того, планов приехать в гости нет. О хороших отношениях не скажешь.

В предыдущей лекции я упоминал, что в главе 4 он рассказывает об очень интересном событии, которое привело к основанию церквей, но он не обязательно хочет снова увидеть этих людей. Проще говоря, это характерное начало буквы, которое выделяет эту букву как очень отличительную, когда он сравнивает ее с другими буквами. В ходе этой лекции я собираюсь предположить, что один из ключей к пониманию, фактически, возможно, ключ к пониманию риторики Послания к Галатам и действительному пониманию целостной концепции аргумента, состоит в том, чтобы понять апокалиптический характер Послания к Галатам и понять наборы оппозиций, антиномии, эти оппозиции, которые Павел повторяет на протяжении всего послания.

Они исходят из апокалиптической схемы Павла, которая изложена прямо в стихе 4, когда Павел делает это заявление, имея в виду Иисуса Христа, который отдал Себя за наши грехи, чтобы спасти нас или избавить от нынешнего лукавого века. Чтобы правильно понять, что происходит в Послании к Галатам, и правильно понять большую часть богословия Павла, мы должны вступить в борьбу с апокалиптической структурой Павла, или с этой космической структурой, в которой Павел видит все. Возможно, это не те термины, которые вы часто используете, космические рамки или апокалиптические рамки, но я имею в виду вот что.

Таким образом мы можем составить своего рода схему Ветхого Завета или еврейских ожиданий. То есть об этом говорили народ Божий и Священное Писание; Божий народ понимает, что они живут в нынешний злой век. Они живут в период господства греха.

Сатана – их главный духовный враг. Они испытывают на себе силы тьмы и противодействие плоти, и люди умирают, что совсем не входит в замысел Божий. И в эту эпоху пророки говорят об этом, и все евреи еврейского периода между Заветами с нетерпением ждут того, о чем говорили пророки.

Они с нетерпением ждут дня Господня. Они с нетерпением ждут того решающего дня, когда Бог вернется, когда Он спасет Свой народ, Он осудит

нечестивых, уничтожит зло, победит своего космического врага Сатану и покончит с нынешним злым веком и принести полноту грядущего века. Исаия, Иеремия и Иезекииль говорят о новом творении, о том, что Бог посылает свой дух, о приходе Царства Божьего, о наступлении царствования Божьего, так что праведники Божьи вступают в этот период Шалома, когда они переживают творение. так, как задумал Бог.

Царство праведности, целостности и излияния, как я сказал в последней лекции, особенно для фарисеев, излияния жизни воскресения, чтобы народ Божий переживал жизнь Бога на земле так, как задумал для них Бог. Итак, просто скажу: это своего рода ориентированные на будущее ожидания, исходящие из Ветхого Завета, которые сформировали мышление Павла и евреев эпохи Павла. Теперь это другой график.

Я это укажу внимательно. В каком-то смысле один единственный день с предыдущего слайда как бы разделяется на два, и в апостольской проповеди происходит что-то необычное. Именно так представляли вещи апостолы, и это оказывает огромное влияние на то, как следует относиться к богословию Павла.

В некотором смысле, в момент креста, то, что часто называют событием Христа, или смертью и воскресением Иисуса Христа, Его воскресением и Его вознесением на царствование, в каком-то смысле этот день, этот судный день и день спасения есть день Господень. Итак, спасение уже пришло. Нынешний век осужден.

Итак, мы можем сказать, что в каком-то смысле новое творение действительно приходит. Новое творение изливается. Но есть и кое-что очень, очень необычное.

Нынешний злой век не уничтожен полностью. С этим не покончено полностью. В каком-то смысле апостолы все еще с нетерпением ждут будущего дня, дня Христа, когда полнота Божьего спасения осуществится, завершится или полностью осуществится.

Итак, в богословии Нового Завета и богословии Павла мы говорим об уже, но еще нет. То есть нынешний злой век осужден и уничтожен, но он еще не уничтожен полностью. Новый век во Христе и Духе начался, но он еще не наступил полностью.

И мы все еще ждем того будущего дня, когда он полностью наступит. Все это говорит о том, что Церковь обитает в это время между временами. Мы живем в это время между днем Христа и днем Христа, между днем Господним и днем Господним, днем спасения и днем спасения.

Это непредсказуемое, непредвиденное время, происходящее между временами, когда мы ощущаем совпадение эпох. Нынешний злой век осужден и уничтожен, и мы избавлены от него, но мы еще не полностью вышли из него. Мы все еще здесь, так что чувствуем своего рода толчок и притяжение и того, и другого; мы чувствуем влияние обоих этих возрастов одновременно.

Мы живем на стыке веков. Другой способ изобразить эту реальность заключается в следующем. То есть мы были полностью поглощены нынешним злым веком, но Бог ввел нас в этот новый век, и в смерти и воскресении Христа Бог фактически умертвил старый мир и осуществил сотворение. этой новой эпохи, где нам предстоит практически полностью обрести свою идентичность.

Это то, что Павел хочет, чтобы галаты сделали, чтобы они нашли свою идентичность в этом новом веке, потому что он видит, что учение, которое им дается там, в Галатии, по сути, является учением, которое, да, оно пропитано Писанием, и оно исходит из Библии, но ориентируется на категории, пришедшие из этого падшего века. Но здесь, в самом начале, он говорит, что вы были избавлены от нынешнего злого века, и, как следствие, вы были приведены в этот новый век Духом. Однако Церковь обитает в это время между временами, в этом космическом пространстве, которое еще наблюдаемо и ощущает влияние настоящего лукавого века, и мы обитаем в этом космическом пространстве, также подверженном влиянию Духа.

Итак, когда Павел говорит о борьбе плоти и Духа, он не обязательно говорит об этих двух динамиках, которые являются внутренними для каждого человека. Лично я ощущаю эти эффекты, но Пол говорит об этой более широкой динамике. Царство плоти воздействует на сообщества.

Царство Духа действует в сообществах. И сообщества, и реляционная динамика, и конструкции идентичности в социальных сферах и культурных ценностях, все это. Сообщества живут вместе в космосе.

А для Пола это пространство и пространства. По мнению Павла, нынешняя эпоха — это эпоха, в которой эти пространства подвержены влиянию нынешнего злого века, сил смерти и силы плоти, которая влияет на отношения. Церкви и небольшие общественные объединения последователей Иисуса также являются местами, в которых Бог населяет Своего Духа.

Итак, мы чувствуем влияние Духа и влияние плоти в динамике наших отношений и даже в наших телах. Но это более широкая динамика, которая объясняет апокалиптические антиномии Павла, о которых он говорит... У него их будет несколько. Павел не апостол, назначенный людьми.

Он назначен Богом. По сути, он пытается сказать, что хотя церковь и находится на этом перекрестке веков, то, как вы сейчас думаете и живете, и решения, которые вы принимаете, в основном соответствуют миру, из которого вас вывел Бог. Я хочу, чтобы вы думали, обдумывали и принимали решения, продвигаясь вперед как сообщество с точки зрения вашей идентичности, в которую Бог привел вас сюда.

Итак, нынешний злой век и новый век, новый век творения во Христе и Духе объясняют оппозиционное мышление, которое Павел имеет в Послании к Галатам. Есть образ мышления, исходящий из плоти нынешнего злого века. Существует образ мышления, пришедший из нового века во Христе, и именно об этом говорит Павел.

По сути, он пытается заставить их построить свою идентичность, узнать свою идентичность и жить своей общественной жизнью из этого нового века во Христе и из этой новой реальности. Кроме того, это так, и сейчас, возможно, самое время просто сказать, что часто, когда современные христиане представляют себе спасение, мы думаем о спасении как о чем-то, что связано со мной и что со мной что-то произошло. Я спасся.

Я наслаждаюсь спасением. Итак, я представляю, возможно, свое внутреннее пространство как пространство, которое было испорчено и наполнено грехом, и Иисус вошел в мое сердце и очистил все внутри, и теперь я спасен. Для меня полезно ходить в церковь с другими спасенными людьми, это хороший опыт обучения или возможность научиться управлять спасением, которое у меня есть, и наслаждаться им.

Это моя собственность. Это способ мышления о вещах, которые достаточно правдивы с индивидуалистической и действительно приземленной концепции. По мнению Павла, он думает о спасении прежде всего как о чем-то, что произошло с космосом.

Ткань творения была захвачена силами смерти, силами тьмы, сатаной, грехом, плотью и смертью. И когда Бог создал Израиль и дал закон в этой ситуации, все эти силы тьмы и силы, которые затронули и заразили саму ткань творения, позаботились о том, чтобы этот проект закончился катастрофически. Итак, когда Бог совершил Свою работу во Христе, это работа, которую Он проделал с тканью космоса.

Он доказывает это, создавая сообщества последователей Иисуса, которые наслаждаются присутствием Духа. Итак, когда Павел думает о спасении, он в первую очередь думает о космосе, о космических врагах Бога, которых Он победил, и о том, как это изображается и реализуется в действительности новыми сообществами, возникающими из людей, которые были обновлены и

введены в эти новые сообщества. . Космический, корпоративный, индивидуальный.

А у нас на Западе, по крайней мере, так, как меня учили думать, это сугубо индивидуально. И нам, возможно, придется подумать о том, что мы делаем в корпоративной сфере. Но в космическом плане мы просто не мыслим такими категориями.

Но для Пола космос имеет стратегическое значение. И это объясняет эти антиномии. Поэтому , когда Павел говорит о своем апостольстве не от людей, а через Иисуса Христа, здесь может быть некоторая оборонительная позиция.

Но то, что он пытается сказать, — это его апостольское поручение, и его апостольское призвание связано с радикально новым царством, которое было внедрено в реальность. Это не то, что построено снизу. Это не из области мужчин.

Между прочим, это может быть своего рода ключом к пониманию антизаконной риторики, которую мы находим в Послании к Галатам. В каком-то смысле во времена Павла то, что стало с иудаизмом, было культурой, которая в гораздо большей степени формировалась проблемами, происходящими в нынешний злой век, чем Священным Писанием. Это царство созданных человеком предрассудков, созданных человеком средств достижения целей, использования силы, использования принуждения.

Это сфера, где идентичность строится очень по-человечески, где моя ценность зависит от моей расы, этнической принадлежности, пола и социального статуса. Это то, что придает мне ценность. В иудаизме времен Павла Павел был подвержен всем этим образам мышления только потому, что они были людьми.

Вот почему, когда у него появляется возможность выразить радикальную новизну Евангелия, он говорит о том, что во Христе больше нет еврея или грека, раба или свободного, мужчины или женщины. Это больше не те вещи, которые придают нам ценность. Нашу ценность придает пребывание во Христе.

На самом деле, крест разрушил это царство. Оно умертвило это царство и пригвоздило нас к этому царству, так что теперь мы должны это сделать. Я пытаюсь изменить свой язык; теперь мы можем ощутить свободу. Нам не обязательно это делать, но мы получаем возможность испытать свободу, чудо, радость и освобождение от построения своей личности из нашего обитания во Христе, что дает нам высшую ценность, и все это является частью Евангелия, и мы Доберитесь до этого, когда мы пройдем через это.

Но просто хочу сказать, что, по мнению Павла, он, безусловно, стал пленником человеческого образа мышления, который в конечном итоге заставил Павла считать неевреев менее ценными, чем евреи, возможно, считая женщин менее ценными, чем мужчины, а фарисеев считали гораздо более ценными, чем всех этих грешников, с которыми им нужно было либо как-то справиться, либо избавиться, либо принудить стать более послушными. И из-за того, что произошло с самим Павлом, возникла радикальная новизна, и Павел хочет, чтобы галаты испытали эту новизну. Тот набор антиномий, который исходит из этой апокалиптической структуры, сильно отличается и является гораздо лучшим способом передачи антиномий, чем те антиномии, которые мы часто пытаемся понять, например, размышление о бинарности между бытием и действием, верой и повиновением или отношениями превыше всего. религия.

Пол не думает такими категориями. Он думает о старом творении, нынешнем злом веке и новом творении. Нынешний злой век и новое творение.

Нынешний злой век состоит из действий, отношений, позиций, динамики отношений, образа мышления и культурных предположений, которые являются целостными для этого мира и часто разрушительны. Поведение, отношения, позы, динамика отношений, способы существования и способы действий — все это порождает свободу, потому что они ориентированы на Христа и т. д. Так что к этой апокалиптической структуре мы будем возвращаться снова и снова.

Еще несколько особенностей того, что происходит здесь, в Галатам 1-10, во введении к письму. Павел ссылается на Бога-Отца, воскресившего Иисуса из мертвых, что является уникальной особенностью. Павел нечасто упоминает воскресение в начале письма.

Но для Павла смерть и воскресение Иисуса идут рука об руку. Именно смерть Христа и Его воскресение породили пространство воскресения, которое является полнотой жизни. И, конечно, этой полнотой жизни наслаждаются церковные общины.

А для Павла новый век наступил во Христе. В этом заключается радикальная новизна Евангелия для Павла. И опять же, когда Павел думает о воскресении, он не думает о том, что я воскрес из мертвых.

Это включено. Он думает о целостной космической трансформации. И теперь Иисус Христос снова воскрес из мертвых.

Мы воспитывались вместе с ним. Но все творение и не все существа сейчас переживают полноту воскресения. Итак, мы уже переживаем воскресение, но не еще.

Павел говорит об этом как о текущем опыте. Имейте в виду, что воскресение и наше нынешнее наслаждение им необходимо понимать с точки зрения целостного характера воскресения, который сформировал бы понимание Павла. Потому что для Павла жизнь воскресения, жизнь из мертвых означает новую политику, новую экономику, новый образ жизни, новый образ действий, новый способ отношений.

Оно полностью целостно, что является признаком того, что современные церкви думают о христианском существовании с точки зрения нового целостного образа существования. Таковы церковные общины. Я не решаюсь использовать это слово из-за того, что оно неправильно понимается, но церковные общины — это политические единицы. Это группы людей, собранных вместе под правлением Христа, которые относятся друг к другу совершенно по-разному, которые служат друг другу, потому что теперь они во Христе, которые радикально по-разному относятся к внешнему миру, которые принимают политическая позиция по отношению к другому и политическая позиция по отношению к миру.

Но это политика, ориентированная на щедрость, любовь, заботу, служение, дарение подарков и гостеприимство, а не политика захвата власти, обзывательства и уничижительных высказываний. К сожалению, политика церкви во многих частях мира была испорчена политикой этого мира, потому что многие христианские среды стали средой, полностью встроенной в этот век, вместо новой среды, которая полностью встроена в новый век во Христе. Но когда Павел думает о воскресении из мертвых, это целостно и задает целостную траекторию жизни церкви.

Павел говорит в Галатам 4, или извините, в стихе 4 главы 1, когда он упоминает Иисуса Христа, об этом благословении благодати и мира от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. И когда Павел упоминает Иисуса Христа, он называет Его тем, кто отдал Себя за наши грехи. Для Павла эта отдача себя является сутью личности Иисуса.

Павел собирается упомянуть об этом снова во 2-й главе Послания к Галатам, когда упомянет Иисуса Христа, Того, кто возлюбил меня и отдал Себя за меня. Итак, самоотдача Иисуса — это его личность. Опять же, позвольте этому пройти через вашу теологию.

Если самоидентичность Иисуса — это тот, кто самоотвержен, то это также личность Бога, и это определяет направление идентичности церкви как людей, которые самоотверженны и живут жизнью самоотверженной любви, динамика сообщества самоотверженной любви. В стихе 5 Павел упоминает такого рода молитвенное желание по отношению к Богу Отцу, Которому слава во веки веков. Это загадочное, очень краткое упоминание о славе не просто обобщено,

но в богословии Павла слава Божия имеет прямое отношение к человечеству, потому что люди в богословии Павла являются образом Божиим, они являются славой Божией, и они должны прославляйте Бога, что напоминает мне цитату Иринея, слава Божья — это полностью живой человек.

Слава Божия – это человек, полностью живой. А в библейском богословии люди, наблюдающие за распространением Божьего мира и Божьего правления, Божьего шалом на земле, — это то, на что похожа слава Божья. Таким образом, люди прославляют Бога.

В этом свете спор в Галатии можно изобразить как своего рода спор о том, как выглядит слава Божья. Еврейские миссионеры абсолютно уверены в том, что то, что прославляет Бога на земле, — это распространение еврейской идентичности в языческих землях, в нееврейских общинах. Язычники обращаются в иудаизм, верно следуют еврейской традиции, подвергаются обрезанию и, по сути, обращаются в иудаизм, становясь евреями, как способ надлежащего прославления Бога во Христе.

Павел видит, что, по сути, прославлять Бога во Христе — значит оставаться неиудеями, но в каком-то смысле оставаться язычниками, потому что еврейские христиане рассматривали бы общины Павла как общины язычества. Быть тем, кто прославляет Бога Израиля, значит быть евреем. Но Павел видит, и Петр тоже, но Павел видит полную последовательность христианского Евангелия в том, что христиане-евреи прославляют Бога как христиане-евреи, а христиане-неевреи прославляют Бога как христиане-неевреи.

Турецкие последователи Иисуса, египетские последователи Иисуса, сирийские, да кто угодно, где бы ни находилось Евангелие. Итак, в каком-то смысле это спор о том, какое поведение человека на самом деле прославляет Бога. Переходя к стихам с 6 по 10, Павел не проходит дальше 6-го стиха, не начав своего упрека.

Так вот, действительно, стихи с 6 по 10 – это упрек Павла сразу, даже без всякой разминки. В стихе 6, этот немедленный переход и этот очень эмоциональный язык, где он говорит: «Он сразу же обвиняет их в отступничестве». Это отступничество противоречит тому, о чем только что говорил Павел.

Бог — это тот, кто избавил галатов от нынешнего злого века и привел их в этот новый век, и Он изображает их отступившими. Это похоже на то, как Бог выводит Израиль из Египта в землю обетованную, и они хотят вернуться. Который, вы знаете, читал Исход.

И эти повествования, весьма вероятно, являются тем, о чем думает Павел. Вы дезертируете. Вы возвращаетесь в рабство.

Вы возвращаетесь в Египет. Он говорит, что они делают это ради другого Евангелия, которое, по его словам, на самом деле не является другим Евангелием. Есть только одно Евангелие, и это указывает на то, что люди, пришедшие сюда, в галатские общины и встряхивающие их, тревожащие их, волнующие их, являются, скорее всего, иудеями-христианами.

Итак, они не евреи-нехристиане. Я не уверен, что евреи-нехристиане слишком беспокоились об общинах Павла. Это евреи-христиане, сообщающие общинам Павла, что они не полностью находятся в Царстве Божиим.

Они не будут спасены, если не обратятся и не станут евреями. Павел здесь вообще не смягчает слова, но он говорит в стихах 8 и 9, что он выносит это двойное проклятие, что позволяет мне просто прочесть это, но даже несмотря на то, что мы, Павел и его команда апостольского служения, или ангел с небес, если мы должны проповедовать вам Евангелие, противоположное тому, которое мы проповедовали вам в тот первый визит, да будет проклят этот человек. Пусть они будут прокляты.

Это неопрятный и невежливый язык, который можно использовать в церкви. Мне все равно. Я собираюсь сказать это снова.

Это риторика Павла. Он знает, что это их немного встряхнет. Как мы говорили прежде, так и еще говорю: если кто благовествует вам вопреки тому, что вы принимаете, да будет анафема.

Возникает вопрос: уместно ли вообще использовать такой язык других христиан? Всякий раз, когда я преподаю в классе Послание к Галатам, я всегда спрашиваю своих учеников: как вы думаете, уместно ли так говорить? Иногда христиане действительно разговаривают друг с другом подобным образом. Я был в некоторых христианских контекстах, где группа христиан могла иметь очень много богословских соглашений с кем-то, очень близким им по богословскому спектру, но они расходились во мнениях по одному узкому вопросу. А уровень обвинений в библейской неверности и быстрой и свободной игре с Писанием просто невероятен.

Можно ли так говорить? Я не буду обязательно на это отвечать. Мне бы очень, очень не хотелось когда-либо говорить таким образом. Павел выступает апостолом, говорящим Слово Божье вместо Бога.

Он говорит от имени Господа Христа как Апостол Иисуса Христа. Я не уверен, что мы должны брать на себя такую прерогативу. Я думаю, что существуют определенные способы мышления, определенные способы существования христианского сообщества, которые достойны осуждения.

Конечно, мы можем думать о всевозможных способах участия Церкви в экономическом угнетении или эксплуатации, о том, как Церковь содействует и участвует в расистских культурах, где люди угнетаются, а человечество деградирует. Но я думаю, что нам нужно быть очень, очень осторожными, разговаривая друг с другом таким мощным языком. Я бы колебался, особенно в свете предупреждений Иисуса в Евангелиях, о том, что мы столкнемся с судом, основанным на том, что мы говорим, на основе наших слов.

Действуйте осторожно. Итак, в стихе 10 Павел продолжает отрицать, что он пытается угодить людям. Вы слышали, что, как я только что сказал, Павел говорит этим сообществам? Как вы думаете, я сейчас ищу благосклонности у людей или у Бога? Стремлюсь ли я угодить мужчинам? Если бы я все еще пытался угодить людям, я бы не был рабом Христа.

Итак, это отрицание человекоугодия является показателем того, что Павел не пытается выиграть какое-то соревнование за популярность. Он больше не жив, я имею в виду, что в собственном представлении Пола он совершенно мертв для этого мира. Он не пытается создать личность, которая заслужит аплодисменты других людей.

Он не пытается создать личность, которая принесет ему общественное одобрение. В конце Послания к Галатам он говорит, что через Иисуса Христа я был распят для мира, и мир был распят для меня. Это не значит, что он выходит из физического мира.

По его мнению, это означает, что он вообще не думает такими категориями. Так что он не пытается никому угодить. Он здесь.

Он получил поручение от Господа Христа. Он уверен в своей личности во Христе. Он знает, кто он.

Он мертв для попыток построить идентичность, чтобы заслужить общественное одобрение. Он находится в этом новом мире, где он сосредоточен на верности Господу Христу, что дает ему свободу и свободу говорить то, что, как он знает, нужно услышать его аудитории. Итак, по мнению Павла, в нынешний злой век он будет жить ради аплодисментов других.

В новом человечестве он живет во славу Божию.

Ну, остановись тут же. Это всего лишь стихи 1-10 из Галатам 1. В этом введении Павел начинает с большой резкостью, просто разворачиваясь, чтобы противостоять своей аудитории, и мы перейдем к существу его аргументов в нашей следующей лекции.